

МИР

Зона "слепого пятна". Ядерное сотрудничество России и Ирана

Александр Дубровский

23 октября 2026



Российский и иранский инженеры-ядерщики на строительстве энергоблока №1 Бушерской АЭС. 2009 год

Россия и Иран, вынужденные форсировать военно-техническое и энергетическое сотрудничество в условиях нарастающего санкционного давления со стороны Запада, шаг за шагом превращают вынужденное партнерство в долгосрочный альянс. Одним из самых опасных направлений российско-иранского взаимодействия стала ядерная сфера – в которой технологический авантюризм Кремля пересекается с фанатичным стремлением Тегерана к региональной гегемонии.

Юридическим фундаментом оси "Россия-Иран" стал их [Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве](#), официально вступивший в силу 2 октября 2025 года. Практической же дорожной картой служит закрытый межправительственный "План сотрудничества на 2024–2026 годы", утвержденный в сентябре 2024 года.

Этот документ напрямую увязал создание теневой финансовой инфраструктуры (с амбициозной целью довести долю расчетов в национальных валютах до 71 процента к 2026 году) с резким расширением взаимодействия в сфере "мирного" атома.

На этом фоне эксперты израильского Института исследований национальной безопасности ([INSS](#)) и Фонда Фридриха Науманна ([Friedrich Naumann Foundation](#)) фиксируют значительные изменения прежней российской стратегии, отмечая переход Москвы от сдерживания иранских ядерных амбиций к открытому дипломатическому и технологическому покровительству.

Как отмечают аналитики этих институтов, до начала полномасштабной войны в Украине Россия балансировала между развитием связей с Тегераном и поддержанием консенсуса с Западом по вопросам нераспространения. Однако в условиях нарастающей международной изоляции Кремль перешел к стратегии дипломатического прикрытия Ирана на площадке МАГАТЭ, систематически голосуя против осуждающих резолюций западных государств. Сегодня Москва использует Бушерскую АЭС и другие совместные новые проекты в Иране как одну из разменных монет на переговорах с Вашингтоном, подчеркивает INSS.



Строительная площадка энергоблока N2 Бушерской АЭС во время официальной церемонии начала работ на объекте. 10 ноября 2019 года

Долгострой в Бушере: от дипломатического рычага к форсированному строительству

Главным символом этого атомного тандема десятилетиями оставалась иранская атомная электростанция, все еще строящаяся с помощью госкорпорации "Росатом" вблизи города Бушер, первая АЭС в Иране и на всем Ближнем Востоке.

"Росатом" – российский государственный холдинг, объединяющий более 400 предприятий атомной отрасли. В его состав входят все гражданские атомные компании РФ, предприятия ядерного оружейного комплекса, научно-исследовательские организации, а также атомный ледокольный флот. "Росатом" также управляет всеми атомными электростанциями России.

Подписанный еще в 1995 году российско-иранский контракт стоимостью 800 миллионов долларов на достройку энергоблока №1 на Бушерской АЭС превратился в один из самых затяжных долгостроев в истории. Лишь 30 августа 2012 года первый энергоблок Бушерской АЭС был выведен на 100 процентов проектной мощности, а полноценно вырабатывать электроэнергию он начал лишь в сентябре 2013 года. Москва годами затягивала этот проект, используя его как инструмент торга с Вашингтоном и Брюсселем.

Но сегодня правила игры изменились. Несмотря на военную эскалацию на Ближнем Востоке, сопровождавшуюся взаимными воздушными ударами США, Израиля и Ирана, "Росатом" не просто остался на этом объекте, но и увеличил к осени 2026 года численность своих ключевых специалистов на Бушерской АЭС с 25 до примерно 100 человек.

На площадке развернуто форсированное строительство второй очереди. На энергоблоке №2 уже смонтирован третий ярус внутренней защитной оболочки (высота сооружения достигла 40 метров), а общая строительная готовность перешагнула порог в 60 процентов с прицелом на запуск в 2029 год. На энергоблоке №3 идет заливка фундамента.



Средства ПВО Ирана перед 1-м энергоблоком Бушерской АЭС

Параллельно с этим, как подчеркивается, например, в том же совместном докладе института INSS и Фонда Фридриха Науманна, гражданские проекты "Росатома" высвобождают Тегерану пространство для скрытого маневра. Авторы исследования предупреждают, что поставки ядерного топлива в Бушер и планы по строительству АЭС "Сирик" осуществляются на фоне того, как Иран накапливает запасы высокообогащенного урана, достаточные для создания нескольких ядерных зарядов.

Кроме того, российская технологическая подпитка, даже ограниченная рамками гражданской энергетики, высвобождает внутренние ресурсы Тегерана для скрытой военной активности, что провоцирует Саудовскую Аравию и другие страны Залива к запуску собственных военных ядерных программ, пишут эксперты института INSS и Фонда Фридриха Науманна.



СМОТРИ ТАКЖЕ

Загнать себя в один окоп. Что делал Сергей Лавров в Иране

Мегaproект "Сирик" и как Иран закрыл двери перед МАГАТЭ

Осенью 2025 года сотрудничество Москвы и Тегерана вышло на принципиально новый уровень: стороны **подписали** исполнительное соглашение на огромную сумму в 25 миллиардов долларов по строительству новой **АЭС "Сирик"** в южной иранской провинции Хормозган на берегах Ормузского пролива (в западных СМИ поэтому ее часто называют АЭС "Ормуз").

Этот проект предусматривает возведение четырех мощных реакторов суммарной мощностью 5 ГВт. С технологической точки зрения это намертво привязывает Иран, как **полагают** аналитики, к российскому топливному циклу на полвека вперед.

Однако главная драма разворачивается вокруг контроля над этим процессом. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) бьет тревогу – новые реакторы закладываются в условиях, когда ведомство Рафаэля Гросси **оказалось**, по его собственным словам, "абсолютно слепым" в отношении ядерных объектов Ирана.

Последние события на ядерных объектах Ирана:

Июнь 2025 года: точечные военные удары США и Израиля по объектам Натанз и Арак. В итоге МАГАТЭ полностью теряет "непрерывность знаний" об объемах обогащенного урана;

28 февраля 2026 года: начало полномасштабной войны США и Израиля с Ираном, новая серия атак на иранскую ядерную инфраструктуру. В итоге МАГАТЭ официально прекращает верификационную деятельность на всех поврежденных объектах;

Сентябрь 2026 года: Иран блокирует доступ инспекторам МАГАТЭ к строящимся площадкам, требуя "новые протоколы". В итоге строительство АЭС "Сирик" полностью выведено из-под прозрачного международного контроля.



Спутниковый снимок западного входа в туннельный комплекс секретного иранского ядерного объекта в Натанзе. Провинция Исфахан (центральный Иран), 21 июня 2026 года

Глава Организации по атомной энергии Ирана **Мохаммад Ислами** занял жесткую позицию: Исламская Республика **отказывается** предоставлять МАГАТЭ информацию или доступ к новым площадкам без выработки новых специальных протоколов. К осени 2026 года Бушер остался единственным островком, куда иранские власти со скрипом пускают инспекторов. Поэтому строительство новой гигантской АЭС "Сирик" начинается на фоне того, как Иран полностью ушел в тень, **накопив** огромные запасы урана, обогащенного до 60 процентов.

Позиция МАГАТЭ однозначна: возведение масштабных ядерных мощностей в условиях тотального несоблюдения Тегераном **Соглашения о гарантиях** в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (**ДНЯО**) является критическим вызовом для режима нераспространения. Агентство официально заявляет, что не способно гарантировать исключительно мирный характер иранской программы, поскольку Тегеран скрывает данные о центрифугах и конечной судьбе обогащенного материала.



СМОТРИ ТАКЖЕ

Шкала прорыва. Как Иран использует ИИ для очернения США

Как "Росатом" пробивает бреши в западных санкциях

Именно этот создавшийся вакуум международного контроля превращает коммерческие успехи "Росатома" в новую зону "слепого пятна" и в угрозу большого масштаба. Так считают эксперты Центра стратегических и международных исследований ([CSIS](#), в России признан "нежелательной организацией") в Вашингтоне, указывающие на то, что за красивым фасадом российского экспорта "зеленой энергетики" скрывается получение Москвой, а также последующая передача ею в Тегеран критически важных научных знаний и технологий.

Авторы исследования CSIS [называют](#) соглашение по АЭС "Сирик" на 25 миллиардов долларов прикрытием для российско-иранской операции, в ходе которой "Росатом", будучи государственным монополистом, глубоко интегрированным в российский военно-промышленный комплекс, де-факто выступает проводником трансфера технологий двойного назначения для режима в Тегеране.



Макеты ракет и центрифуг для обогащения ядерного материала во время государственного митинга у здания бывшего посольства США в Тегеране. 2025 год

Опасным вектором этого "научно-технического обмена" стал теневой трансфер прецизионного лазерного оборудования и оптических диагностических систем двойного назначения. Согласно выводам, опубликованным в серии совместных расследований издания Financial Times (детальный пересказ этих материалов также опубликован в The Moscow Times) и Института науки и международной безопасности (ISIS), Тегеран использует инфраструктуру и юридические лазейки "Росатома" для обхода жестких списков Common High Priority List (CHPL) Бюро промышленности и безопасности (BIS) США.

В эти списки включены критически важные коммерческие технологии двойного назначения (преимущественно микроэлектроника и промышленное оборудование), которые были обнаружены в российских системах вооружения на поле боя в Украине. Цель появления Common High Priority List – заблокировать каналы обхода санкций и реэкспорта этой продукции в Россию через третьи страны. Списки состоят из 50 категорий товаров и разделены на 4 уровня приоритетности, в зависимости от их критичности для создания оружия.

Существуют три ключевых механизма этой схемы:

Зеркальный реэкспорт и "серые" дилеры

Поскольку "Росатом" долгое время исключался из санкционных пакетов стран Запада для поддержания гражданских АЭС, построенных при его участии по всему миру, его структуры использовались как конечные получатели западного оборудования.

Громкий прецедент – арест в США американского коммерсанта Сэма Бхамбхани. В ходе судебного процесса в Бостоне **было доказано**, что через подставные фирмы и поддельные экспортные декларации прецизионное лазерное сварочное оборудование годами при его участии поставлялось дочернему предприятию "Росатома" в Екатеринбурге, производящему компоненты для ядерных боеприпасов. Оттуда технологии через внутренние каналы корпорации перенаправлялись иранским оборонным прокси.

Тайные миссии под дипломатическим прикрытием

Документы утекших архивов иранского оборонного холдинга Sahara Thunder подтверждают прямую координацию между иранской Организацией оборонных инноваций и исследований (**SPND**) и российскими закрытыми институтами.

По данным **расследований** FT, делегации иранских ученых из **Университета Шахида Бехешти** и **Университета Малика Аштара** (находящихся под жесткими санкциями ООН, США и ЕС) регулярно посещают Россию по последовательно пронумерованным дипломатическим паспортам. Например, в августе и ноябре 2024 года, а затем во время закрытых сессий в 2025–2026 годах иранские физики инспектировали на российских полигонах электронные ускорители, **клистроны** и лазерные диагностические комплексы.

Цель этих визитов **носит** сугубо военный характер: использование российских лазерных систем для математического моделирования гидродинамических процессов сжатия ядерного заряда. Другими словами, это **позволяет** Тегерану верифицировать конструкцию ядерной боеголовки без проведения реальных, физических ядерных взрывов, которые были бы немедленно зафиксированы сейсмическими датчиками и спутниками разных государств.



СМОТРИ ТАКЖЕ

Лучший шанс аш-Шараа. Как Сирия выиграла от войны США с Ираном

Финансовая маскировка

Чтобы транзакции между Москвой и Тегераном не отслеживались финансовой разведкой США, "Росатом" и иранские структуры полностью отказались от использования системы расчетов SWIFT и долларовых транзакций. Расчеты по контрактам маскируются через посредников, таких, например, как компания Generation Trading FZE из ОАЭ, выяснили исследователи. В этой схеме активно задействован НИИЭФА им. Ефремова, один из старейших институтов российской атомной отрасли, входящий в структуру "Росатома" и давний партнер Ирана по обмену научно-техническим опытом.

Министр иностранных дел России Сергей Лавров, недавно побывавший с очередным визитом в Тегеране, на пресс-конференции после встречи с главой иранского МИДа Аббасом Аракчи вновь повторил, что Россия не намерена отказываться от реализации договоренностей с Ираном, в том числе, "в инвестиционной сфере".

Радио Свобода также уже писало, например, о том, как Россия поставила не менее 1,8 тонны золотых слитков стоимостью около 104 миллиона долларов иранской компании Sahara Thunder в качестве платы за дроны Shahed-136, которые собирала в татарстанской особой экономической зоне "Алабуга". Это следует из контракта между сторонами, доступ к которому получила вашингтонская исследовательская группа C4ADS. При этом объемы теневого транзита золота между центробанками двух стран превысили несколько тонн.

Причинно-следственная связь здесь очевидна, делают вывод многие эксперты. В условиях, когда Иран де-факто заморозил сотрудничество с МАГАТЭ и отказывается отчитываться перед ним, любое расширение гражданской ядерной инфраструктуры расширяет так называемую "серую зону". Российские специалисты обеспечивают Тегерану легитимный канал импорта высокотехнологичного оборудования и материалов.

"Контролировать, какая часть этих поставок или обученных кадров останется на АЭС "Сирик", а какая уйдет на иранские секретные подземные обогатительные фабрики, международное сообщество сегодня попросту неспособно", –

подчеркивают аналитики из Всемирной ядерной ассоциации ([WNA](#)), ведущей международной некоммерческой организации, содействующей развитию ядерной энергетики и поддерживающей компании мировой атомной промышленности.



СМОТРИ ТАКЖЕ

Китайский полигон. Какое оружие в Иран поступает из КНР

Стратегический шантаж России и Ирана

Москва и Тегеран вынуждены эволюционировать из настороженных партнеров в ситуативных, но опасных союзников. В основе этого симбиоза лежит не какое-то цивилизационное единство, а сухой расчет и потребность в выживании. Как считает большинство западных аналитиков, действия Москвы и Тегерана – классический пример союза двух авторитарных режимов, которые компенсируют статус изгоев созданием альтернативных технологических цепочек, полностью при этом игнорируя коллективную мировую безопасность.

WNA, CSIS, ISIS, INSS и другие международные исследовательские структуры делают вывод, что российско-иранское ядерное партнерство на нынешнем этапе окончательно трансформировалось из коммерческого проекта в инструмент стратегического шантажа. Строительство новых реакторов на АЭС "Сирик" идет параллельно с разрушением системы международного мониторинга.

Запуская многомиллиардные атомные стройки вместе с режимом, ослепившим МАГАТЭ, Москва не просто зарабатывает деньги, а сознательно выстраивает ядерный щит для своего нового ключевого военного союзника, необратимо подрывая стабильность на Ближнем Востоке, заключают они.

Выбор Свободы

Наука

Мир

Атлас Мира